

Андрей Уланов

Записки из обгорелой тетрадки

*Часть сборника
Правила крови (сборник)*

Андрей Уланов

Записки из обгорелой тетрадки

«Автор»

2004

Уланов А. А.

Записки из обгорелой тетрадки / А. А. Уланов — «Автор», 2004

Уже много тысячелетий незримо для посторонних глаз существует на берегах Москвы-реки обитель магов и чародеев, Убить Сантьягу – значит очень сильно ослабить Тёмный Двор, и потому люди предпринимают очередную попытку покушения на комиссара... но в этот раз исполнитель заказа оказался слишком уж хитрым.

© Уланов А. А., 2004

© Автор, 2004

Андрей УЛАНОВ

ЗАПИСКИ ИЗ ОБГОРЕЛОЙ ТЕТРАДКИ

– Бла-ла-ла-ла-ла...

– Выруби, – коротко приказал Баслим Турчи, переворачивая очередной лист «Московской недвижимости».

– Вот еще, – возмущенно отозвался сидевший за рулем фургона конец. – Я тебе мешаю читать? Нет? Вот и ты не мешай мне... наслаждаться высоким искусством.

– Это не искусство. Это вопли бабуина, причем укушенного за задницу аллигатором.

– Просто признайся, что ты ничего не понимаешь в современной музыке.

Шас вздохнул, отложил журнал, начал было подниматься – и замер, когда из кармана его пиджака раздалось едва слышное сквозь исторгаемый колонками рев нежное пиликанье.

Впрочем, конец также сумел расслышать сигнал мобильного – и моментально ткнул пальцем в пульт, оборвав «бла-ла-ла» на самой дребезжащей ноте.

– Слушаю... да... понял... выезжаем.

– Куда? – быстро спросил конец.

– В Зеленоград, – скомандовал шас, пряча сотовый и протискиваясь на сиденье рядом с водителем. – Кстати... в порядке тренировки ума попробуй угадать: кто оплачивает выезд?

– Подсказки, – конец резко выкрутил руль, – будут?

– Вызов пришел от дежурного оперативного центра Темного Двора...

– Ну, если бы операцию оплачивали навы, это была бы уже не загадка, – заметил конец.

– Логично, – кивнул шас.

– Также могу предположить, что это не масаны, – продолжил водитель, – и не эрлийцы.

– Ты хоть раз выезжал на вызов от эрлийцев?

– Нет... не сбивай меня с мысли, это неспортивно. Вывод – навы опять кого-то подставили. Обычно в роли мальчиков для битья у них выступает Зеленый Дом или чуды... Я угадал?

– Угадал-угадал, – проворчал Турчи, – платить будет Зеленый Дом.

– Впереди пробка.

– Ставлю портал.

Когда белый фургон с надписью «PRODAM.RU» подкатил к указанной точке, груда оплавленного железа, еще недавно бывшая красавцем «Дуранго», уже не полыхала, а всего лишь вяло курилась чадным дымком.

– «Огненный кулак» третьего уровня, – профессионально констатировал шас, выходя из фургона, и, не дожидаясь окрика шагнувшего навстречу ему полицейского сержанта, выставил перед собой распахнутые «корочки».

– А-а-а... – Напрягшийся полицейский моментально стал похож на сдувающийся воздушный шарик.

– Мы осмотрим место происшествия, – веско заявил Турчи.

– Вообще-то, – замялся сержант, – до приезда экспертов приказано никого не пропускать.

– Сынок, – обернувшись к полицейскому, шас старательно скопировал интонации старого шерифа из позавчерашнего сериала, – если мы найдем в этой машине то, что подозреваем найти, то ею будут заниматься уже *наши* эксперты. Осознал?

– Так точно!

– Продолжайте выполнять ваши обязанности.

– Слушаюсь! – выпалил сержант и, развернувшись, зашагал к ленте ограждения, печатая при этом шаг не хуже почетного караула.

– Что брат? – жизнерадостно осведомился конец, выглядывая из машины.

Турчи задумчиво оглядел останки джипа.

– Для «шмеля», пожалуй, этот самосвал слишком хорошо сохранился, – сказал он. – Бери пакет с уликами для «мухи».

– «Муха» – это РПГ-18 или РПГ-26? – уточнил напарник.

– Первое.

Приведение «объекта» в надлежащий вид заняло у сотрудников Службы утилизации не больше трех минут. Затем они вернулись в фургон и конец собрался было вновь погрузиться в чарующее «бла-ла-ла», но в последний момент его палец замер над кнопкой «play».

– Что это у тебя?

– Нашел в машине, – отозвался шас, разглядывая малюсенький цифровой плеер.

– Мародерствуем потихоньку?

Баслим нажал на кнопку.

«Хеллоу, бойз! Май нейм из Крис Рид, ай воз борн... ладно-ладно, шучу. На самом деле я без проблем говорю по-русски...»

– Любопытно.

– Дневник наемника?

– Скорее послание, – проворчал Турчи, припоминая развороченный «Дуранго». – Слышал помехи? Надиктовывалось второпях, под рев движка. Очень интересно...

– Выбрось и забудь, – посоветовал конец.

– Мне кажется, – задумчиво продолжил шас, – на этой истории можно кое-что заработать. Карим Томба, конечно, на это не польстится...

– А кто тогда?

– Есть один чел... говорят, ему даже Красные Шапки умудрились впарить пару бак из того, что они, – хихикнул Баслим, – именуют своим фольклором.

– Ему-то это зачем? – зевнул конец.

– Ты, – приподнял бровь Турчи, – собрался учить шаса торговать?

– Я собрался учить кое-кого маркетингу, – невозмутимо отозвался конец. – Смотри сам. Во-первых, этот дневник все равно придется переводить в текст. Во-вторых, просто записанный, он будет неудобочитаем. Это всего лишь отрывки, понятные только их владельцу, но никак не цельное литературное произведение. Его совершенно необходимо дописать.

– Вот еще...

– В-третьих, – конец, перегнувшись через сиденье, зашуршал чем-то пластиковым, – для него нужно придумать соответствующее название. Для справки: «Пышка» Мопассана разошлась в 1925 году в США тиражом всего в 1500 экземпляров. Издатели не отчаялись и выпустили ее же под названием «Любовь и другие истории». Тираж подскочил до 37 000 экземпляров, и вдохновленные этим издатели в 1927 году выпустили эту же книгу под названием «Как свершилось заклание одной французской проститутки». 54 700 проданных экземпляров вознаградили их за хорошее знание психологии. Чему тут удивляться? Книга Казановы, вышедшая под авторским названием «Воспоминания», принесла издателям одни убытки. Тогда они переиздали ее под названием «Величайший в истории совратитель женщин» и продали весь тираж, да еще 20 000 экземпляров пришлось допечатывать.

– И как же, – ехидно осведомился Баслим, – ты собираешься наречь сей опус? «Дневник одинокого наемника»? «Фея, чел и смерть для нава»? «Ошибка жрицы»?

– Нет, – отрицательно мотнул головой конец, поднимая перед собой извлеченную из-под груды пластиковых пакетов черную общую тетрадь. – Надо что-то другое... более интригующее... думаю, «Записки из обгорелой тетрадки» будет в самый раз.

– Эта тетрадь, – заметил шас, – пока целая.

– Ключевое слово – пока, – хихикнул конец, щелкая японской зажигалкой. – Давай, компаньон, пока нет вызовов, подумаем, как можно покрасочнее изложить эту историю.

* * *

– Мне нужен компьютер! – несмотря на все усилия юного люда, на последнем слове его голос едва не сорвался на визг.

– Во-первых, – откидываясь на спинку кресла, наставительно заметил его собеседник, – тебе нужен не компьютер, а доступ к нему. Будь внимательнее в терминах, Лисослав, ты на этом уже не раз, как говорят челы, прокалывался.

– Слушай, ты... – вскинулся дружинник. – Думаешь, если... так я от тебя еще и нотации должен выслушивать?! Я-то думал... а еще другом назывался!

– Но ведь это не я к тебе пришел, а ты стоишь перед моим столом, – усмехнулся обер-воевода.

Люды были одногодками, но выглядели абсолютно по-разному. Одетый в джинсы и свитер Лисослав походил на взъерошенного попугая. Болеполк же, облаченный в прекрасно пошитый костюм и белоснежную сорочку, дышал спокойствием и рассудительностью. Шесть лет в МИФИ, плюс аспирантура, плюс магистратура – совсем не рядовой путь для люда. Зато теперь перед ним открылись блестящие перспективы: королева назвала Болеполка образцом для подражания и личным указом назначила его на должность заместителя директора Вычислительного Центра Зеленого Дома.

Для того чтобы просчитать помыслы Лисослава, обер-воеводе не требовалось ни супер-компьютера, ни даже обычного калькулятора: старый приятель явно произвел на свет некую идею, которую – безо всяких на то, разумеется, оснований! – мнит гениальной, однако заинтересовать ею сумел далеко не королеву, а всего лишь...

– Кто, говоришь, тебе ордер выписал?

– Жрица... – Дружинник растерянно осекся, когда Болеполк, перегнувшись через стол, выдернул из его пальцев мятый листок.

– Н-да... и охота тебе связываться с этой старой ведьмой?

Лисослав вспыхнул, начал было открывать рот для произнесения подобающего ответа – и осекся, глядя на появившийся в пальцах обер-воеводы черный маркер.

– Твой логин и пароль, – лаконично сообщил Болеполк. – На все про все у тебя будет четыре часа. Захочешь больше – будь добр, соверши над собой насилие и напиши *подробное* обоснование... на мое имя.

Последние слова обер-воеводы были заглушены стуком захлопывающейся двери – сил на это деяние оскорбленный до глубины души дружинник явно не пожалел. Болеполк, впрочем, ничуть не смутился – он развернул в свою сторону монитор и принялся ждать сообщения об активации только что выданного допуска.

«Интересно, этот олух догадается поставить хоть какую-нибудь блокировку? Или он вообще не слышал этого слова? Похоже... ишь как торопится загрузиться... ну-ка, что это у нас? Астрология? Ну-ну...

Ну вот, зажуужало... Спящий, ну кто же так отлаживает?! Кто так компилирует?! Не-ет, Лисославушка, что бы ты ни говорил, а в родне у тебя явно не без Красных Шапок! Стоп, куда полез? Какое еще исполнение? Нет уж, дружок, пока я не посмотрю, чего ты тут наворотил, ты будешь сидеть и любоваться... Ну, скажем, на табличку «ЖДИТЕ ОТВЕТА»!

Тэк-с, а что у нас в алгоритме? Вероятные кандидаты на успешное покушение... нет, не подсказывай, я попробую угадать... Ну конечно! Спящий, до чего оригинально! Лисославушка, ты хоть представляешь, сколько на этого нава хотя бы за последнюю сотню лет покушались?! Видимо, не представляешь, как и многого другого!

Ладно. Идею твою, Лисославушка, я понял – астрологический анализ на качественно новом уровне, которого ни один традиционно работающий астролог позволить себе не может! Квазары там всякие, пульсары... забавная идея. Предполагает, разумеется, что «Ласвегасы» только-только приучились лаптем щи хлебать, но это уже детали...

Хм. Чела твоя программа нашла и впрямь забавного, а вот про главный ляп я тебе скажу. Только не сейчас. Позже. Чуть позже».

* * *

Олень стоял очень неудачно.

Конечно, можно было пытаться стрелять и так. Но мгновений, необходимых пуле, чтобы расцечь наполненный туманной взвесью утренний воздух, вполне может хватить проклятому животному, чтобы поднять голову... или выкинуть еще какую-нибудь гадость.

Стрелок почувствовал, что начинает злиться.

Это было плохо. Это было очень плохо, потому что вместе со злостью он почувствовал еще и влажные прикосновения шальных капель, холод, пока еще осторожно начинающий покусывать лишившиеся защиты перчатки руки... упругую твердость подстилки под локтями и запах травы.

Ни к черту!

Он медленно убрал палец за пределы спусковой скобы.

Его мишень казалась маленьким пятнышком, едва больше паутиных нитей прицела, в перекрестье которых она, словно крохотный паучок, надежно угнездилась. Тысяча ярдов – не шутка, собственно, точный выстрел теоретически был за пределами возможностей его винтовки. А влажный воздух, добавляя в задачу лишний «Большой Икс», делал решение почти невозможным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.